

О противостояніи грѣху

Вообще же всѣ грѣхи находятся въ постоянной враждѣ другъ съ другомъ, также какъ и служащіе имъ бѣсы. Эти бѣсы бываютъ согласны и соучаствуютъ другъ другу только въ одномъ, – въ погубленіи человѣка. Въ то же время, если человѣкъ произвольно обращается къ служенію какому-нибудь одному грѣху, то остальные бѣсы перестаютъ ему докучать съ тѣмъ, чтобы не отвлечь отъ этого служенія и не помѣшать душевному погубленію человѣка. При этомъ чѣмъ сильнѣе бѣсъ, (или страсть), чѣмъ ближе она къ гордости, тѣмъ меньшее количество грѣховъ можетъ осмѣлиться оспаривать у нея свою власть надъ челоѣкомъ. Вообще всякая власть грѣха возникаетъ только въ случаѣ выполненія человѣкомъ поведенія, внушеннаго грѣхомъ и его требованій. Сохраняется эта власть только въ томъ случаѣ, если человѣкъ своими дѣлами или словами подтверждаетъ свое согласіе съ грѣхомъ и подчиняется ему.

Подтверждаться это можетъ безобидными словами: „Да, я жадный, трусливый и т.д.“. При этомъ человѣкъ не замѣчаетъ, что въ этихъ словахъ заключается признаніе порабощенности его грѣхомъ и единеніе съ нимъ, а словами: „Есть я и есть нападающій на меня грѣхъ“, человѣкъ отдѣляетъ отъ себя грѣхъ, и противостоитъ ему, и разумѣется, выражаетъ свое отношеніе къ нему. Именно отношеніемъ къ грѣху и къ собственной грѣховности формируется личность человѣка, его поведеніе, его принципиальная жизненная позиція. Если человѣкъ намѣренъ признать свою грѣховность и противостать грѣху, то онъ будетъ стараться узнать о грѣхахъ какъ можно больше, точно также, какъ всякій солдатъ старается больше узнать о своемъ противникѣ съ тѣмъ, чтобы распознать, что изъ себя представляетъ противникъ и когда можно ожидать его нападенія, и чѣмъ онъ располагаетъ, и какъ лучше ему противостоять. Такъ человѣкъ, желающій сохранить свою грѣховность и стремленіе къ матеріальному и плотскому, будетъ отрицать и Бога, и духовный міръ. Если же онъ и признаетъ духовный міръ, то будетъ отрицать свою поврежденность грѣхомъ, поврежденность своихъ желаній, мыслей и будетъ утверждать, что онъ „хочетъ только хорошаго“. Когда же онъ признаетъ свою грѣховность, то онъ станетъ стремиться къ праведности, „къ праведнымъ поступкамъ и дѣламъ“.

Но дѣла и поступки совершаются во внѣшнемъ матеріальномъ мірѣ, такимъ образомъ челоѣкъ достаточно надежно обосновываетъ и узакониваетъ свою грѣховность, свое стремленіе къ внѣшнему міру подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ. Кромѣ того, необходимо имѣть ввиду, что когда цѣлью человѣка является „праведность“, онъ все свое вниманіе направитъ именно на ея поиски. При этомъ, онъ самъ въ общеніи съ подобострастными людьми оцѣниваетъ свое поведеніе, не замѣчая при этомъ, что грѣшитъ „самоправедностью“. Раньше такихъ людей называли „самосвятами“. Многіе люди, къ сожалѣнію, не желаютъ разбираться въ томъ, что изъ себя представляетъ каждый отдѣльный грѣхъ и какъ онъ проявляется, считая достаточнымъ свое „духовное чутье“, ощущеніе, забывая при этомъ о поврежденіи грѣхомъ челоѣка въ цѣломъ и „духовнаго чутья“ въ частности. Но тѣмъ самымъ они лишаютъ себя возможности

распознать грѣхъ въ себѣ, въ окружающихъ, и правильно къ нему отнестись. Такъ наприимѣръ, мало кто увидитъ плохого въ своемъ желаніи всѣхъ сдѣлать счастливыми. Люди не замѣтятъ, что неудовлетворенность этого желанія тягостна, и не вспомнятъ, что тяготитъ челоѣ ка, – неудовлетворенный грѣхъ. Но развѣ во власти челоѣ ка всѣхъ сдѣлать счастливыми и развѣ челоѣ къ является источникомъ блага, хорошъ ли гуманизмъ? Конечно нѣтъ, такъ гордость заставляетъ челоѣ ка считать себя источникомъ всякаго блага. Неспособность видѣть собственный грѣхъ лишаетъ возможности устранить причиняемый имъ вредъ. Это опасно для всякаго челоѣ ка, но наиболѣе бѣдственно для священниковъ. Къ священнослужителямъ чаще всего обращаются люди, намѣревающіеся противостоять грѣху, но не располагающіе необходимыми для этого знаніемъ и опытомъ. Отношеніе къ видѣнію челоѣ комъ грѣх овъ, очень хорошо иллюстрируется словами извѣстнаго старца Церкви, обращенными къ молодому монаху, который сообщилъ, что видитъ ангеловъ: „Видѣть ангеловъ дѣло обычное, а вотъ видѣть собственные грѣхи это достойно удивленія“.

По своей природѣ бѣсы отрицаютъ всякое добро и не даютъ ему части въ себѣ. Но тѣмъ болѣе они отрицаютъ добро въ людяхъ и всячески усиливаются склонить ихъ къ такому же отрицанію добра. Подобнымъ же образомъ ведетъ себя грѣхъ въ поработанныхъ имъ людяхъ: пьяница навязываетъ окружающимъ пьянство, сребролюбецъ склоняетъ къ поискамъ прибыли, гордецъ заявляетъ, что „челоѣ къ, – это звучитъ гордо“. Тѣхъ же, кто такимъ соблазнамъ противостоять, грѣшникъ отвергаетъ даже невольно, не принимая своимъ произволеніемъ то доброе, отъ чего соблазняемый не согласенъ отказаться. Но какъ бѣсы, такъ и ихъ служители помимо склоненія ко грѣху, имѣютъ еще одну возможность обрѣчь челоѣ ческую душу на вѣчную погибель. Въ этомъ случаѣ они не будутъ призывать къ грѣхамъ, не будутъ причинять всевозможныя непріятности. Напротивъ, они будутъ всячески содѣйствовать челоѣ ку, преслѣдуя одну цѣль: чтобы челоѣ къ повѣрилъ имъ и не отдѣлялся отъ нихъ. Они прекрасно помнятъ то, о чемъ сейчасъ забыли люди: вѣра опредѣляетъ, надежда устремляетъ къ тому, во что ѣ ришь, а любовь соединяетъ съ тѣмъ, на что надѣнешься. Поэтому и бѣсы и грѣшники могутъ говорить правду, чтобы имъ повѣрили, при этомъ ни разу не солгавъ, и всю жизнь матеріально „благодѣтельствовать“, чтобы ихъ любили. Въ этомъ случаѣ душа челоѣ ка, соединившись съ падшими ангелами сначала вѣрой, потомъ любовью, раздѣлитъ ихъ загробную участь, чѣмъ и будетъ погублена.

Распознать собственный грѣхъ, челоѣ къ можетъ по дискомфортному душевному состоянію, которое несомнѣнно свидѣтельствуетъ о наличіи грѣха, даже если челоѣ къ его не видитъ; если указаніе на грѣхъ окружающими, вызываетъ эмоціональный протестъ съ попыткой оправдать или объяснить свое поведеніе. Если согрѣшеніе другихъ людей, вызываетъ раздраженіе и склонность къ осужденію. Каждый челоѣ къ можетъ провѣрить наличіе въ себѣ той или иной добродѣтели, и ея отсутствіе расцѣнить какъ свидѣтельство наличія противоположнаго ей грѣха.

Прямымъ указаніемъ на конкретные грѣхи и на общую грѣховность можетъ служить расхожденіе между поступками человѣка и ихъ побудительными причинами съ одной стороны, и Евангельскими заповѣдями съ другой стороны. Возникшее видѣніе грѣха отвращаетъ и пугаетъ человѣка, чему всячески способствуютъ бѣсы или служащіе имъ грѣшники въ надеждѣ на то, что человѣкъ, убоявшись, перестанетъ обнаруживать и исповѣдовать свои грѣхи въ Церкви. Въ утѣшеніе такимъ людямъ можно сказать, что по мнѣнію святыхъ отцовъ, видѣніе собственного грѣха свидѣтельствуеетъ о приближеніи человѣка къ Богу, и дѣлается возможнымъ благодаря этому приближенію.

Знаніе грѣховъ и грѣховности необходимо для обращенія къ добродѣтелямъ, къ животворнымъ Евангельскимъ заповѣдямъ, къ Богу, къ общему церковному Богообщенію. Обращаясь къ нимъ желательной и мысленной силой души, человѣкъ и осуществляетъ практически противостояніе грѣху и обрѣтаетъ Жизнь, здоровье или силы для перенесенія недуговъ. Люди могутъ соучаствовать въ совершеніи любого грѣха, но это ихъ объединеніе носитъ временный характеръ и такое соучастіе не исключаетъ вражды и конкуренціи между участниками, а напротивъ, предрасполагаетъ къ нимъ. Грѣхъ заставляетъ грѣшника оцѣнивать поведеніе другихъ людей съ его собственныхъ грѣховныхъ позицій и изыскивать даже несуществующій грѣхъ, потому что безгрѣшное поведеніе дѣлается для него непонятнымъ. Поскольку каждый человѣкъ въ той или иной мѣрѣ осознаетъ худость грѣха, то онъ пытается его скрыть, и слѣдовательно, то, что человѣкъ пытается скрыть, чаще всего оказывается основаннымъ на томъ или иномъ грѣхѣ. Грѣхъ можно обнаружить по результатамъ дѣятельности, которые оказываются огорчительными или вредоносными.

Поскольку качества необходимо воплощаются въ результатахъ дѣятельности, по этимъ результатамъ человѣкъ можетъ судить о незамѣчаемыхъ имъ въ себѣ грѣхахъ. Какъ говорятъ святые отцы, человѣкъ наказуется тѣмъ, чѣмъ согрѣшаетъ. Поскольку послѣдующаго грѣха не бываетъ безъ предшествующаго, постольку человѣкъ, замѣтившій какой-то грѣхъ, можетъ безъ сомнѣній узнать какіе еще не замѣчаемые имъ грѣхи есть въ его характерѣ (смотри древо грѣха).

*Иеромонахъ Евтохій
Джорданвилль 2007 г.*

